

ДЕМОКРАТЫ И ВИГИ: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

■
М. А. Власова

Партии демократов и вигов просуществовали недолго. Двухпартийная система, которую они составляли, сложившись к началу 40-х годов XIX в., распалась уже через десятилетие. Однако след, оставленный ею в политической истории страны, оказался далеко не ординарным.

Само возникновение партий демократов и вигов на рубеже 20—30-х годов было связано с серьезными изменениями в американской общественно-политической системе. Промышленный переворот на Северо-Востоке, фермерская колонизация Запада, развитие плантационного хозяйства на Юге ускоряли такие демографические процессы, как рост населения, миграции и иммиграции. Они также стимулировали сдвиги в структуре общества. Происходила более глубокая социальная дифференциация. Постепенно консолидировались новые группы — промышленной буржуазии, пролетариата, капиталистического фермерства. Как показал опыт, социально-классовые, этно-религиозные, региональные противоречия, характеризовавшие взаимоотношения этих групп населения, не могли решаться в рамках старых партийно-политических и государственных структур. Настоятельной потребностью стала демократизация политической системы.

Преобразования 20—30-х годов в разной степени затронули все государственные и общественные институты. Но именно партиям довелось сыграть ведущую роль в практическом осуществлении этих преобразований. Демократы и виги были призваны привлечь к процессу реализации политической власти новые социальные силы, способствовать смягчению конфликтов внутри правящего буржуазно-плантаторского блока и на основе нейтрализации конфликтов обеспечить выработку компромиссного политического курса.

На долю партий выпало налаживание постоянной обратной связи между выборным политическим руководством на федеральном и местном уровнях и массой электората. Свою функцию в данном случае партии выполняли, обеспечивая проведение выборов в условиях практически всеобщего избирательного права для взрослых белых мужчин и значительного расширения круга выборных должностей. Демократы и виги в отличие от своих предшественников выступали в роли «просветителей», приобщая широкие массы населения к политической деятельности, в определенной мере способствуя более открытому доступу к принятию

политических решений. Существен вклад вигов и демократов в становление идейных и организационных компонентов двухпартийной системы. Им принадлежит приоритет в обосновании позитивных функций партий в развитии общества, а также выработка организационной структуры, в общих чертах сохранившейся до настоящего времени.

Необходимо отметить, что и виги и демократы примерно в равной степени опирались на поддержку каждого региона страны. Поскольку их предшественники — джефферсоновские республиканцы и федералисты — не располагали столь широкой электоральной базой, вигов и демократов можно по праву считать первыми общенациональными партиями в истории США¹.

Исследовательский интерес к истории демократов и вигов в целом соответствует той значительной роли, которую они сыграли в развитии американского общества конца 20-х — начала 50-х годов². Тем не менее существует широкий круг вопросов, требующих более пристального внимания. В частности, это касается периодизации становления системы партий демократов и вигов. Проблема периодизации — одна из сложнейших в методологическом плане. В настоящей статье предполагается решить более узкую задачу: проследить изменения нескольких показателей, характеризующих две сферы деятельности партий — на выборах и в высшем законодательном органе — конгрессе США. Выявление характера динамики развития партий позволит уточнить и расширить представление о периодизации становления двухпартийной системы в рассматриваемый период.

Осуществление партиями процесса выборов является одной из важнейших, сущностных характеристик³. О деятельности вигов и демократов в этой сфере можно судить, хоть и не без известных упрощений, по итогам голосований. В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение о том, что существенные изменения в итогах голосований могут свидетельствовать о скольконибудь значимых сдвигах в самой деятельности партий.

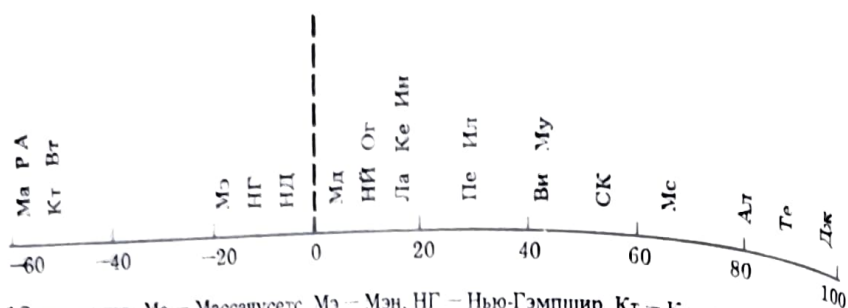
Избирательный процесс в США в рассматриваемый период предполагал значительное число выборов в законодательные, судебные и исполнительные органы на федеральном, штатном и локальном уровне (округов, графств, городов и т. д.). Встает задача отобрать уровень, наиболее ценный и удобный для работы.

¹ Принципы функционирования двухпартийной системы США: История и современные тенденции. Ч. 1. Конец XVIII в. — 1917 г./Отв. ред. Е. Ф. Язьков. М., 1988. С. 8—22.

² Американская историография демократической и вигской партий достаточно обширна. Что касается советских авторов, то можно говорить об их пробуждающемся интересе к становлению двухпартийной системы в первой половине XIX в. См., например: Дубовицкий Г. А. Двухпартийная система демократы-виги: особенности и роль в политическом развитии США в 30—50-е годы XIX в. // Из истории внутриполитической борьбы и общественной мысли США. Куйбышев, 1981. С. 26—44.

³ Марченко М. Н., Фарукшин М. Х. Буржуазные политические партии. М., 1987. С. 45—68.

Президентские выборы 1828 г. /средняя разность: 36,4%*



* Сокращения: Ма — Массачусетс, Мэ — Мэн, НГ — Нью-Гэмпшир, Кт — Коннектикут, Ве — Вермонт, РА — Род-Айленд, НЙ — Нью-Йорк, НД — Нью-Джерси, Пе — Пенсильвания, Де — Делавэр, Мд — Мэриленд, Ке — Кентукки, Ал — Алабама, Мс — Миссисипи, Ла — Луизиана, Те — Теннесси, Ар — Арканзас, Ог — Огайо, Ил — Иллинойс, Ин — Индиана, Му — Миссури, Ми — Мичиган, Ви — Виргиния, СК — Северная Каролина, Дж — Джорджия.

Рис. 1

Президентские выборы 1832 г. /средняя разность: 34,1%

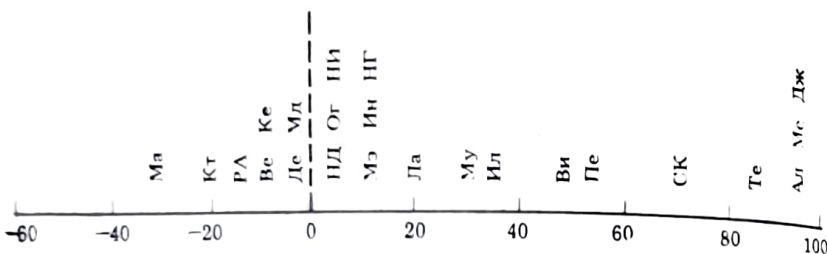


Рис. 2

Президентские выборы 1836 г. /средняя разность: 11,1%

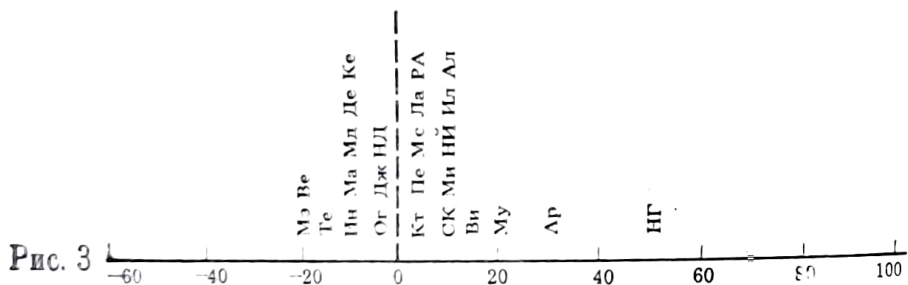


Рис. 3

Президентские выборы 1840 г. /средняя разность: 10,8%

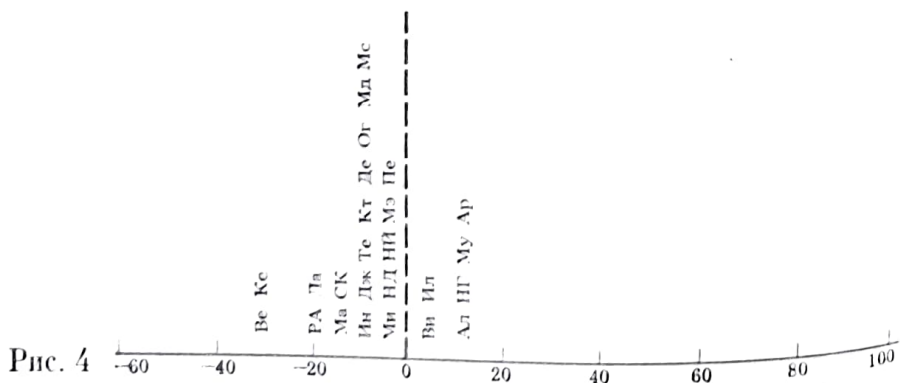


Рис. 4

Поскольку мы рассматриваем демократов и вигов прежде всего как общенациональные партии, то естественно предпочесть в качестве объекта исследования итоги президентских кампаний. В данном случае источником служил массив данных, агрегированных на уровне штатов. Это результаты всеобщего голосования на президентских выборах и некоторые производные показатели⁴. В частности, анализировался такой простейший с точки зрения обработки показатель, как разница между числом голосов (в %), поданных за кандидатов ведущих партий. Информативность этого показателя повышается, если данные упорядочить, выстроив на шкале наивысшие положительные и отрицательные значения (рис. 1—4).

Целесообразность использования показателя разности, т. е. разрыва в числе голосов, полученных кандидатами, в том, что с его помощью можно сравнивать силу, конкурентность соперничавших группировок. При этом мы исходим из предположения, что в случае участия в кампании примерно равных по силе группировок разрыв будет минимальным, и чем более неравны они по своему политическому весу, тем выше показатель разности.

Данные на рис. 1 относятся к избирательной кампании 1828 г., в которой победил кандидат демократов Э. Джексон, значительно опередив представителя национальных республиканцев Дж. К. Адамса. Распределение показателей разности демонстрирует низкую общую конкурентность борьбы джексонянцев и национальных республиканцев. В 14 из 22 штатов победившая группировка получила свыше $\frac{2}{3}$ голосов. Более низкие значения показателя разности — в этом случае символы штатов приближаются к нулевой отметке — относятся к штатам преимущественно Средне-Атлантического региона. Очевидно, в регионе с более высокими темпами социально-экономического и политического развития процесс формирования партий шел также с большим динамизмом.

Помимо представления о соотношении сил на общенациональном уровне, полученные результаты наглядно представляют секционную особенность электоральной деятельности. В положительной зоне шкалы сконцентрировались символы штатов, расположенных на Юге и Юго-Западе США. В то же время в отрицательной мы видим шесть штатов Новой Англии и Нью-Джерси из Средне-Атлантической группы, отдавших предпочтение Адамсу. Учитывая низкий общий уровень конкурентности (среднее значение разности — 36,4), можно с уверенностью утверждать, что джексоняне и национальные республиканцы в 1828 г. представляли собой две несопоставимые по политическому весу и узкосекционные по характеру группировки.

⁴ Материалы о президентских выборах были почерпнуты из базы машиночитаемых данных Мичиганского консорциума по политическим и социальным исследованиям (г. Анн-Арбор, штат Мичиган). См.: State-Level Presidential Election Returns, 1824—1872 (ICPSR 0019).

Насколько изменилась ситуация в 1832 г., когда соперничество за президентское кресло вели Джексон, вновь выдвинутый на этот пост, и два кандидата оппозиции — национальный республиканец Г. Клей и антимасон У. Хирт? На первый взгляд, данные на рис. 1 и рис. 2 схожи. Максимальные значения разности в процентах голосов по-прежнему относятся к штатам Юга и Юго-Запада, а минимальные — к Новой Англии. Исключение составляют Кентукки и Мэриленд, в которых за прошедшее четырехлетие активизировалась оппозиция по отношению к правящей группировке.

Как и в 1828 г., в большинстве штатов конкурентность оставалась низкой, среднее значение разности — 34,1. Снижение разрыва в числе голосов сторонников администрации и оппозиции зафиксировано в 11 штатах. Из них только в Миссури и Индиане это произошло за счет уменьшения преимущества джексонианцев. Общей тенденцией было усиление влияния правящей группировки.

Сравнение итогов президентских кампаний не позволяет выделить серьезных отличий в характере электоральной деятельности основных политических сил, остававшихся несбалансированными и секционными.

Если массовый электорат представлял собой новое для развивавшихся партийных объединений поле деятельности, то конгресс США был, напротив, традиционной ареной их соперничества. Американские политические партии были «генетически» связаны с конгрессовским уровнем конкуренции. Первые партии джефферсоновских республиканцев и федералистов возникли непосредственно на базе фракций в конгрессе⁵. В этом плане встает вопрос, как отразилось становление новых буржуазных партий на деятельности законодательного органа страны. Интересно выяснить, как сочеталось по времени развитие партий демократов и вигов в электорате и на уровне конгресса. Способность распространить свое влияние на важнейший законодательный орган страны может служить показателем зрелости партий как политических институтов. В этой связи необходимо проанализировать партийные размежевания в конгрессе, определить их границы и устойчивость.

Методологическое обоснование применения количественного анализа поименных голосований в представительных органах при рассмотрении борьбы партий имеет глубокие корни. В. И. Ленин в работе «Шаг вперед, два шага назад» (1904) писал: разделение по различным вопросам, которые можно проследить по поименным голосованиям, дает *«единственную в своем роде, незаменимую по полноте и точности картину внутренней борьбы в*

⁵ Ryan M. P. Party Formation in the United States Congress, 1789–1796: A Quantitative Analysis // William and Mary Quarterly. 1971. Oct. 3rd series. Vol. 28. N 4. P. 523–542; Hoadley J. F. The Emergence of Political Parties in Congress, 1789–1803 // American Political Science Review. 1980. Sept. Vol. 74. N 3. P. 757–779.

партии, картину ее оттенков и групп». Чтобы сделать эту картину наглядной, В. И. Ленин применил метод изображения основных типов размежеваний в виде диаграммы (или одномерного шкалирования). При этом, если принимать во внимание все голо-сования, отмечает В. И. Ленин, получится изображение партий-ной борьбы, «отличающееся наиболее достижимой, при наличии материала, объективностью»⁶.

Исходя из этого, нами были подвергнуты анализу с помощью ЭВМ поименные голосования в сенате конгресса США. Выбор сената объектом исследования был обусловлен как тем, что в нем присутствовали наиболее видные представители джексонианцев и оппозиции — М. Ван-Бюрен, Дж. К. Кэлхун, Д. Уэбстер, Г. Клей и др., так и чисто практическими соображениями. Общий массив данных включает 75 тыс. индивидуальных ответов сенаторов в голосованиях в ходе работы конгрессов 19–26-го созывов (1825–1841)⁷.

Основными статистическими методами, использованными для анализа поименных голосований, были кластер-анализ, одномер-ное шкалирование Гуттмана—Макрэ и индексирование⁸.

Еще в годы администрации Дж. К. Адамса (1825–1829) на страницах газет стали появляться заметки о соперничестве двух «партий» в палатах конгресса США⁹. Так как современни-ки чаще всего связывали появление «партий» непосредственно с размежеванием в конгрессе, можно предположить, что анализ раскола, в данном случае в сенате, будет достаточно информа-тивным.

Обработка голосований в сенате в ходе работы первой сессии конгресса 19-го созыва (1825–1827) позволила выделить струк-туру, состоящую из четырех блоков (рис. 5)¹⁰. Интерпретации данной структуры предшествовало определение «партийной» при-надлежности сенаторов, отнесение их к сторонникам администра-ции Дж. К. Адамса или к оппозиции. Первые два блока состоят исключительно из джексонианцев, третий, самый «сплоченный»

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 321, 322.

⁷ Данные о поименных голосованиях частично были собраны автором, ча-стично взяты из базы машиночитаемых данных, подготовленной Мичи-ганским консорциумом. См.: United States Congressional Voting Records (ICPSR 0004).

⁸ Попова Е. И., Станкевич С. Б. Математические методы в американской историографии политической борьбы в конгрессе США // Американский ежегодник, 1981. М., 1981. С. 118–142; Станкевич С. Б. Современные тен-денции в развитии «новой политической истории» в США. // Там же. С. 118–142. См. подробнее: Классификация и кластер/Под ред. Дж. Вэн Райзина. М., 1980; Количественные методы в исторических исследова-ниях/Под ред. И. Д. Ковальченко. М., 1984. С. 270–276.

⁹ National Intelligencer. 1827. Mar. 10.

¹⁰ В рассматриваемый период сессии конгресса значительно отличались друг от друга по продолжительности и, кроме того, происходила сущест-венная смена состава от 1-й ко 2-й сессии. Поэтому основное внимание сосредоточивалось на материалах первых сессий. Однако в ходе анали-за постоянно проводилось сравнение итогов обработки всех поименных голосований.

Результаты кластер-анализа голосований в сенате конгресса
19-го созыва. 1-я сессия (44 сенатора; 79 голосований)

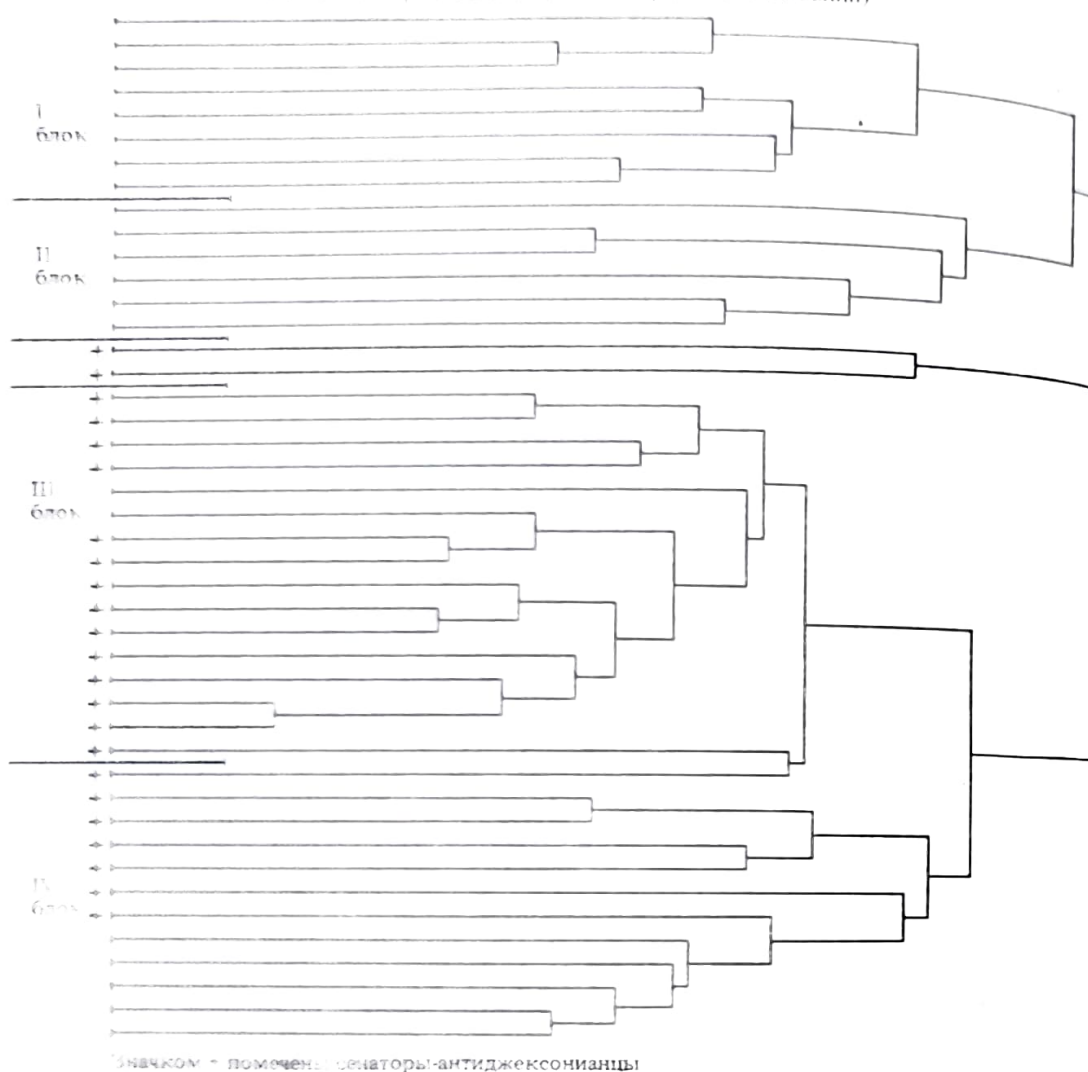


Рис. 5

из всех, включал 15 сторонников Адамса и двух оппозиционеров. В четвертый блок вошли 7 сенаторов — национальных республиканцев и 5 джексонианцев. В целом структура сената отвечала представлениям современников о существовании двух «партий» в конгрессе, так как подавляющее число сенаторов «оправдало» априорно определенные партийные ярлыки и по итогам всех голосований вошло в соответствующие «партийные» блоки.

Встает, однако, вопрос о содержательной стороне этого раскола. Для ответа на него необходимо обратиться к употребленной В. И. Лениным процедуре отбора основных типов размежеваний, т. е. выделить наиболее существенные тематические группы голосований. Для конгресса 19-го созыва такими группами были: «внешняя политика», «внутренние улучшения», «государственная служба», «процедурные». Голосования каждой группы были подвергнуты кластер-анализу. Результаты показали, что общая

структура воспроизводится лишь в одной группе, включавшей голосования по вопросам внешней политики. Они составили примерно треть общего числа поименных ответов. По остальным группам раскол не может характеризоваться как «партийный», а выделенные блоки включают примерно в равных пропорциях и джексонианцев, и сторонников Адамса. Это обстоятельство позволяет определить возникшие в сенате партийные группировки как слабые, неустойчивые.

К такому же выводу приводят результаты индексирования. Метод индексирования в данном случае необходим для сравнения группировок, выделенных с помощью кластер-анализа. Смысл метода — в выделении существенных измери-

мых признаков, характеризующих в данном случае поведение сенаторов, и в конструировании на их основе формулы, т. е. индекса. Поскольку в ходе исследования образовавшиеся в сенате группировки интерпретируются как партийные фракции, применяются индексы, разработанные для оценки внутреннего согласия (сплоченности) партий, а также степени различия или сходства их позиций (партийного подобия)¹¹. Особенности этих индексов в том, что их значения могут быть в какой-то степени случайными. Это бесспорно, затрудняет интерпретацию итогов. Избежать ошибок можно, применив несколько альтернативных методов для анализа одних данных. В данном случае индексирование сопровождало кластер-анализу и шкалированию по методу Гуттмана—

Изменение средних значений индекса "партийной сплоченности" /конгрессы 19–26-го созывов, 1-е сессии, сенат/



Рис. 6

Изменение средних значений индекса "партийного подобия" /конгрессы 19–26-го созывов, 1-е сессии, сенат/

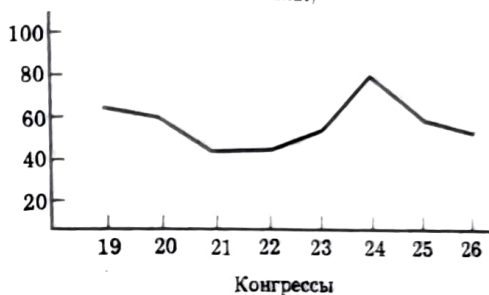


Рис. 7

¹¹ Индекс «партийной сплоченности» представляет собой абсолютную разность между процентами положительных и отрицательных ответов, поданных членами каждой партии в каждом голосовании. Величина индекса колеблется от 0 до 100. Максимальное значение достигается в случае, когда все члены партии голосуют единообразно. Индекс «партийного подобия» вычисляется как абсолютная разность между процентами голосов «за», поданных обеими партиями. Величина индекса может изменяться в интервале от 0 до 100. Максимальное значение свидетельствует о полном сходстве позиций партий в каждом конкретном голосовании. Компьютерная программа, по которой подсчитывались индексы, была составлена на основе описания в публикации: Anderson L. F., Watts M. W., Jr., Wilcox A. R. Legislative Roll-Call Analysis. Evanston, 1966. P. 184–185.

Результаты кластер-анализа голосований в сенате конгресса
22-го созыва, 1-я сессия (48 сенаторов; 192 голосования)

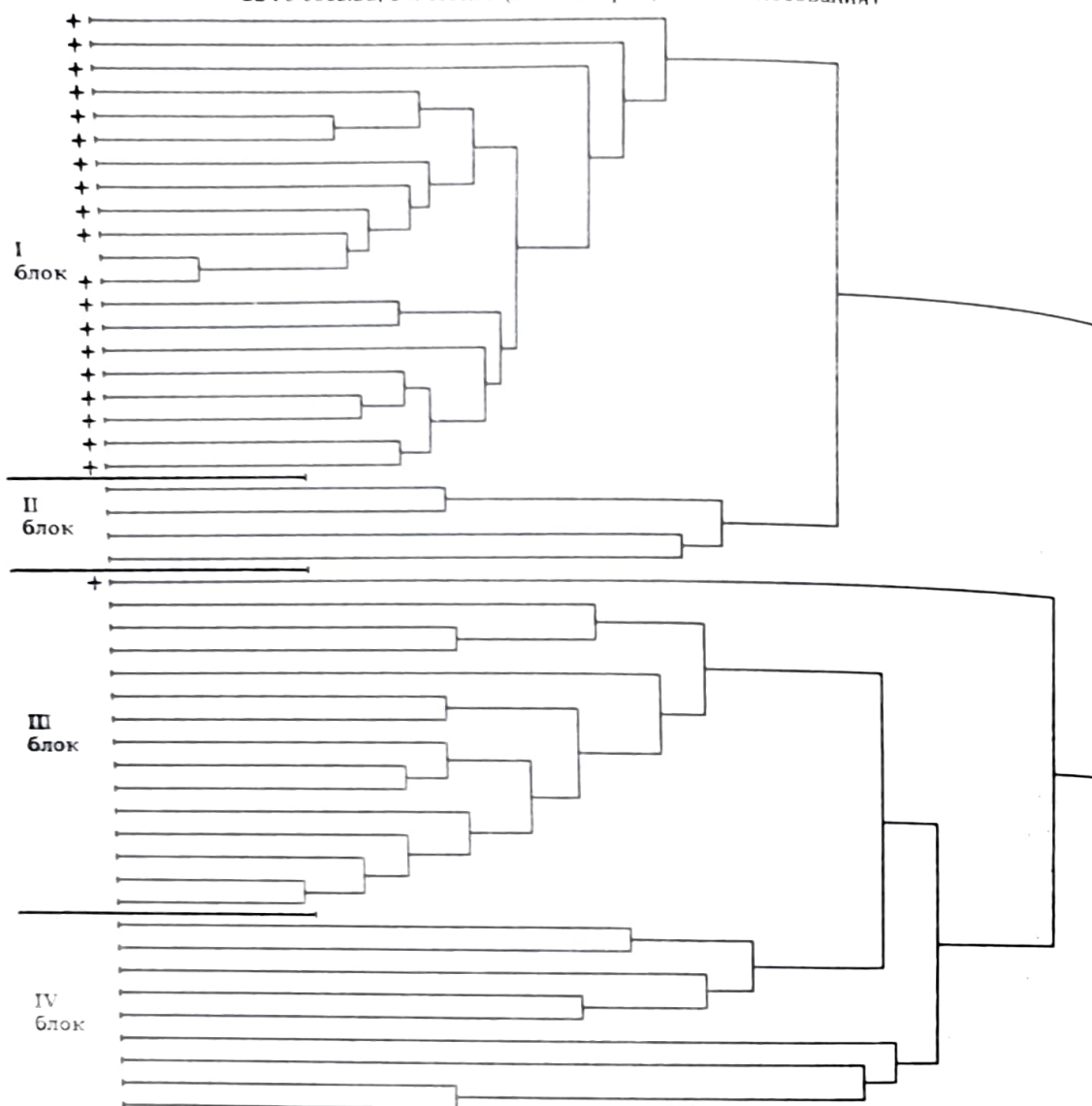


Рис. 8

Макрэ. На рис. 6 и 7 представлены средние значения индексов «партийной сплоченности» и «партийного подобия», подсчитанные по итогам голосований в сенате конгрессов 19—26-го созывов.

Слабость «партий», действовавших в конгрессе 19-го созыва, подтверждается итогами индексирования. Средняя величина индекса «партийной сплоченности» составляет 60 для сторонников Адамса и 47 для оппозиции. Это значит, что в среднем лишь 60% всех сенаторов — национальных республиканцев и 47% джексонианцев давали сходные ответы при голосовании. Только в 8% поименных голосований индекс «сплоченности» джексонианцев превысил значение 90. «Сплоченность» сторонников Адамса, как показал и кластер-анализ, была несколько выше. Не случайно индекс «партийного подобия» для конгресса 19-го созыва относительно высок — 61.

Выявление динамики в формировании партийных группировок в сенате служит сравнение итогов анализа голосований в конгрессах уже описанного 19-го и 22-го (1831—1833) созывов.

Кластер-анализ, которому были подвергнуты индивидуальные ответы сенаторов в ходе работы первой сессии конгресса 22-го созыва, позволили выявить 4 блока-кластера, каждый из которых был гомогенным по партийному составу (рис. 8). Практически все национальные республиканцы в итоге кластер-анализа вошли в один блок (1), отличающийся от остальных большей сплоченностью. Группа джексоновских демократов распалась на три блока. Большинство демократов, представлявших южные и юго-западные штаты, оказались объединены в кластер 3. Представление о том, что группировка оппозиции была более сплоченной, подтверждается итогами индексирования. Так, средняя величина индекса «партийной сплоченности» составляет 78 для национальных республиканцев и 50 для джексоновцев (см. рис. 6).

Поиски объяснения особенностей поведенческой структуры сената приводят к анализу голосований по отдельным тематическим группам¹². Здесь картина в корне отличается от той, которая сложилась в конгрессе 19-го созыва. За самым незначительным исключением голосования по всем основным проблемам укладываются в схему партийного раскола, т. е. выявляются блоки, чистые по партийному составу. Партийный раскол воспроизводится практически во всех 192 индивидуальных ответах, относящихся к данной сессии.

Хотя исследованный количественный материал свидетельствует о прогрессирующем «партийном» расколе в сенате, нельзя переоценивать его значение на данном этапе. Средняя величина индекса «партийной сплоченности» по-прежнему оставалась невысокой. Только в половине всех голосований 90% национальных республиканцев давали одинаковые ответы. Что касается джексоновцев, то лишь в 7% голосований 90% общего числа членов демонстрировали солидарность. В течение обеих сессий конгресса 22-го созыва не было зафиксировано ни одного голосования, в котором 90% членов одной фракции противостояли бы такому же числу представителей другой группировки. Это означает, на наш взгляд, что «партии», действовавшие в сенате в рассматриваемый период, были слабыми. К тому же отсутствовала какая-либо формальная организация.

Исследованные материалы относились к 1824—1832 гг. Для того чтобы подвести некоторые итоги, необходимо представить основные моменты становления партий в эти годы и соотнести с ними итоги количественного анализа¹³. 1824—1828 гг. можно

¹² Были сформированы следующие тематические группы: «государственный банк», «общественные земли», «внутренние улучшения», «финансы», «процедурные вопросы», «государственная служба».

¹³ Подробнее об этом см.: Власова М. А. Образование вигской партии в США (1828—1840): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1986; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. М., 1988. Ч. 1. С. 97—120.

характеризовать как своеобразный подготовительный этап. Именно тогда появились широкие, хотя и организационно аморфные, предвыборные коалиции джексоновских демократов и национальных республиканцев. Завершился длительный распад прежних организаций джефферсоновских республиканцев и федералистов, наметился переход от дробления политических группировок к их объединению. Попытка создания таких объединений в общенациональном масштабе была предпринята сторонниками Э. Джексона и привела его к победе в 1828 г. на президентских выборах.

Внутриполитический курс администрации Э. Джексона стимулировал как центробежные, так и центростремительные тенденции в процессе складывания партий. Джексон и его группировка опирались на сильную в количественном отношении, но разнородную по социально-политическим устремлениям коалицию. В нее входили плантаторы и фермеры, представители торговой, финансовой, промышленной, а также городской средней буржуазии, пролетарии. Не случайно в годы первой администрации политический курс Джексона был особенно противоречив. Так, с одной стороны, президент выступал за снижение протекционистских тарифов в угоду основным потребителям импорта — плантаторам и фермерам, с другой — призывал к использованию военной силы против южнокаролинцев, отвергавших протекционизм и объявивших неконституционными федеральные законы о сборах пошлин на ввозимые в страну товары¹⁴. Сходной была ситуация, когда Джексон налагал вето на законопроект о финансировании строительства Национальной дороги (так называемое Мейсвиллское вето, имевшее большой политический резонанс) и практически одновременно санкционировал однотипные биллы¹⁵.

Следствием незавершенности формирования внутриполитического курса правящей группировки, неопределенности в расстановке сил внутри джексоновской коалиции было отсутствие четкого идеинного водораздела между сторонниками администрации и оппозицией. К тому же сама оппозиция в эти годы дробилась на несколько группировок. Ими были национальные республиканцы, антимасоны и южане — сторонники «прав штатов»¹⁶.

В то же время, несмотря на аморфность, предвыборная коалиция джексонианцев представляла собой новое для Америки тогда явление и по широте своего социального и секционного состава.

¹⁴ *Freeing W. W. Prelude to Civil War*. N. Y., 1968.

¹⁵ История США: В 4-х т. М., 1983—1987. Т. 1. С. 314.

¹⁶ Антимасонские партии возникли в конце 20-х годов в большинстве штатов Северо-Востока. В их риторике был силен эгалитарный мотив, а основными политическими требованиями были: отстранение от власти путем справедливых выборов представителей старой политической элиты (масонов) и расширение доступа к политике более широких слоев населения. Антимасоны выступали против масона Джексона и пытались выдвинуть своего кандидата в президенты. См.: *Vaughn W. P. The Antimasonic Party in the United States, 1826-1843*. Lexington, 1983.

ва, и по лозунгам, его объединявшим. Адаптировавшись к изменившейся в ходе демократизации политической жизни обстановке, лидеры джексонианцев широко апеллировали к массам простых американцев. Они выдвигали популярные требования «снижения цен на землю, ликвидации протекционизма, борьбы с денежной аристократией», предоставления «равных возможностей»¹⁷. Привлекая к работе первых в американской истории профессиональных политиков, сторонники Джексона сколачивали партийные организации на местах, пытались осуществлять контроль над их деятельностью в национальном масштабе.

Накануне президентских выборов 1832 г. были проведены первые в истории страны общенациональные конвенты (съезды), на которых предполагалось выдвинуть партийных кандидатов на президентский и вице-президентский посты. Прежде вопрос о кандидатах решали элитарные кокусы. Из трех конвентов — антимасонов, национальных республиканцев и джексонианцев — лишь последний представлял многочисленные местные организации и являлся общенациональным в полном смысле слова¹⁸.

В целом рассматриваемый период 1824—1832 гг. характеризовался противоречивыми тенденциями в развитии партий. С одной стороны, возникли новые политические объединения. Одно из них — сторонников Джексона — к 1832 г. обладало достаточно разветвленной и в то же время централизованной организационной структурой, позволившей дважды обеспечить Джексону победу на президентских выборах. Но, с другой стороны, было бы преждевременно говорить о появлении двухпартийной системы. Главное, отсутствовала конкурентоспособная оппозиционная партия. Это ясно показывают результаты предпринятого количественного анализа. Итоги голосования в 1832 г. дают представление о низкой конкурентности соперничавших группировок. Электоральная поддержка даже джексонианцев, организация которых была более совершенной, все же очень значительно варьировалась в зависимости от регионов.

Особенно ценными для понимания процессов, происходивших в межпартийном соперничестве, представляются итоги исследования данных о голосовании в конгрессе США. В развитии партийных группировок в сенате мы наблюдали в целом положительную динамику. В то же время было бы преждевременно говорить о появлении конгрессовских партийных фракций, о партийном, и тем более двухпартийном, контроле над деятельностью законодательного органа страны. В этой связи представляется неправомерным датировать появление общенациональной партии демократов 1828 г.¹⁹ Более оправданно отнести окончательное складывание демократической партии к 1832—1833 гг.

¹⁷ *Remini R. V. The Election of Andrew Jackson. Philadelphia, 1973.*

¹⁸ *Chase J. S. Emergence of the Presidential Nominating Conventions, 1789—1832. Urbana, 1973.*

¹⁹ Такая датировка дается в некоторых работах. См.: История США. Т. 1. С. 312—313; *Манькин А. С. История двухпартийной системы США (1789—*

Следующая группа данных, подвергнутых обработке, относится к периоду деятельности второй администрации Э. Джексона (1833—1837). В центре внимания вновь данные электоральной статистики, показатели, характеризующие итоги президентских выборов 1836 г. На втором национальном конвенте демократы выдвинули кандидатом в президенты М. Ван-Бюрена (вице-президента в предшествовавшие годы). Оппозиция, принявшая название вигской, не собрав национального съезда, выставила сразу трех кандидатов: Д. Уэбстера, Х. Л. Уайта, У. Г. Гаррисона. Каждый из них опирался на сильную поддержку в одном из регионов страны. Сравнение рис. 2 и 3 наглядно показывает, как изменилось распределение штатов по шкале. Если на рис. 1 и 2 символы штатов составляли как бы растянутое облако, то на рис. 3 это облако гораздо плотнее. Лишь в четырех штатах показатель разности превысил 20%. Большая часть символов штатов тяготеет к нулевой отметке.

Повышение уровня конкурентности более чем втрое отразилось и на том, что в отрицательной части шкалы оказалось больше штатов: по 7 в 1828 и 1832 гг. и 11 — в 1836 г. Очевидно, противники демократов значительно усилили свои позиции. Особенно показательны изменения в региональном составе групп штатов, расположившихся в отрицательной и положительной зонах. Судя по итогам голосования, ни в одном из штатов Юга и Юго-Запада Ван-Бюрен не собрал такого числа голосов, как Джексон в предшествовавшие годы. Например, Джорджия и Теннесси, занимавшие крайние положительные позиции на рис. 1 и 2, переместились в отрицательную часть шкалы.

Можно предположить, что произошла полная переориентация позиций избирателей: в 1832 г. они голосовали за Джексона, а в 1836 г. отдали предпочтение одному из кандидатов оппозиции. Такие сдвиги были связаны с переходом от региональной структуры электората (напомним, Юг и Юго-Запад — на стороне джексоновцев. Новая Англия поддерживает оппозицию) к общенациональной — обе основные группировки обладают примерно равной поддержкой во всех регионах США.

Интерпретируя итоги электоральной деятельности партий, необходимо учитывать важный фактор, определявший специфику политической борьбы в 1836 г. Не только усиление оппозиции в штатах привело к снижению влияния демократов, но и такой на первый взгляд несущественный факт, что кандидат этой партии Ван-Бюрен представлял нерабовладельческий штат. Насколько значительными для расстановки политических сил стали противоречия между рабовладельцами и их оппонентами, позволяет выяснить анализ поведения сенаторов.

Кластер-анализ полных голосований, относящихся к конгрессу 24-го созыва (1835—1837), выявляет структуру, состоя-

1980). М., 1981. С. 39; Романова Н. Х. Реформы Э. Джексона, 1829—1837. М., 1988. С. 27, 33—36.

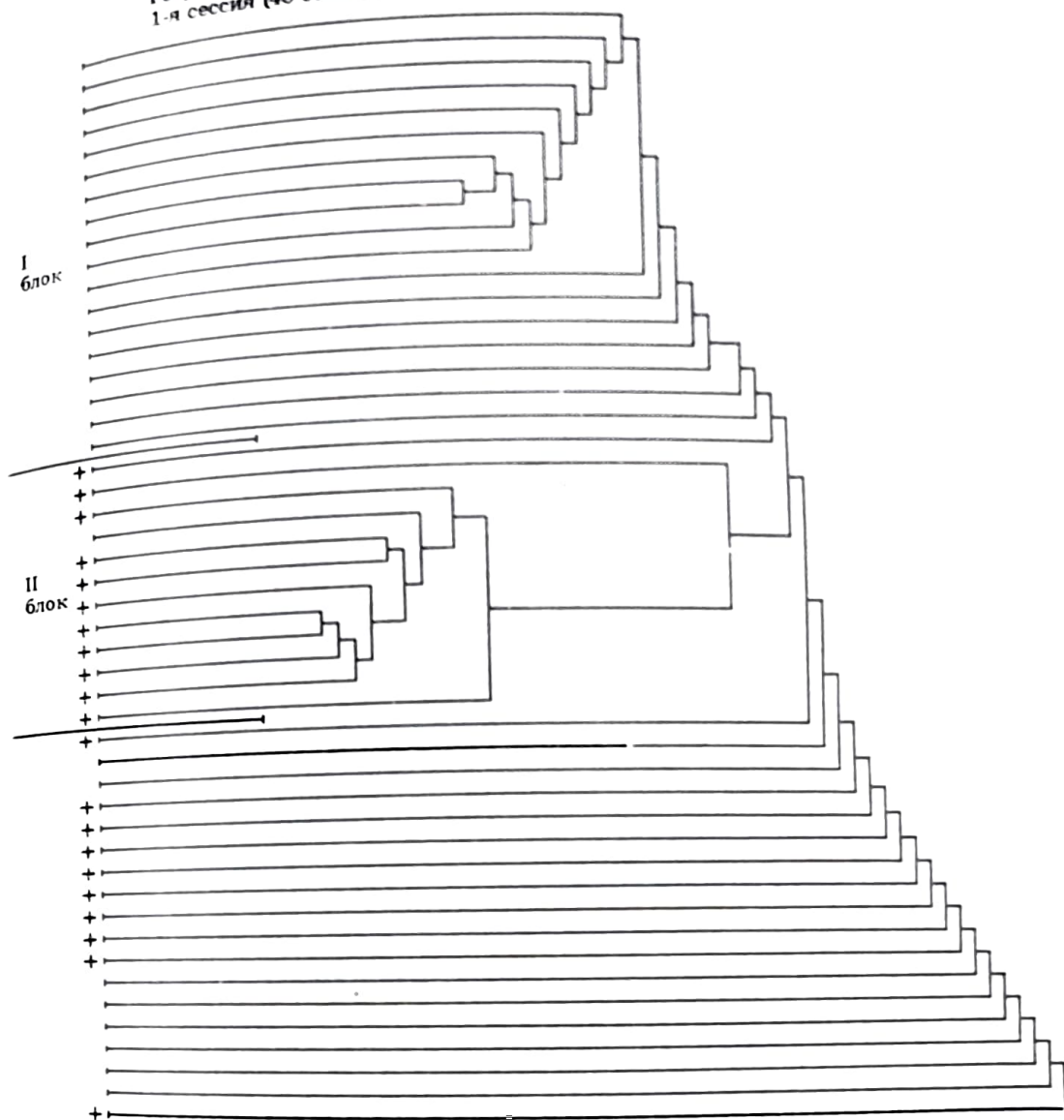


Рис. 9

щую из двух блоков. Они не равны по сплоченности, кроме того, довольно значительная группа сенаторов не может быть включена ни в один из блоков (рис. 9).

В 1-й блок вошли исключительно демократы, во 2-й — 11 из 21 сенатора-вига и один демократ. Среди тех, кто составил «боло-то», т. е. группу, слабо связанную с основными блоками, были преимущественно виги (10 и 18). Эти сенаторы в большинстве случаев (от 40 до 70%) уклонялись от участия в голосованиях.

Надо отметить, что главным образом поводом для дебатов в данном конгрессе было предложение о принятии «правила кля-па». Это специальное установление, в соответствии с которым антирабовладельческие петиции, буквально наводнившие в те годы конгресс, автоматически клялись под сукно, т. е. не зачи- тывались и не обсуждались. Инициаторами принятия «правила кляпа» были демократы-южане.

Обсуждение судьбы петиций, направленных против рабства, отражавших подъем на Севере США аболиционистского движения, показало, что обе группировки по-разному реагируют на этот вопрос. Прежде в интересах сохранения согласия в правящем блоке и тех общенациональных организациях, в которые входили его представители, проблема рабства замалчивалась. Теперь, хоть и косвенно, опасная тема выступила на передний план. Оказалось, что демократы едины в своей поддержке «правильного кляпа». Виги, напротив, неоднократно раскалывались на южную и северную группы. Этим объясняется структура сената конгресса 24-го созыва: демократы вошли по итогам поименных голосований в один блок, в то время как половина сенаторов-вигов оказалась за пределами партийного блока, уклоняясь от голосований.

Дестабилизирующее влияние этих дебатов сказалось на поведении сената в целом. На рис. 6 падение среднего значения индекса «партийной сплоченности» приходится именно на 1-ю сессию рассматриваемого конгресса. При этом для вигов это падение было более значительным, чем для демократов. Не случаен и взлет показателя «партийного подобия» (рис. 7).

И вновь необходимо вписать исследование показателей, оценивающих поведение партий на выборах и в конгрессе США, в более широкий контекст. Для 1833–1837 гг. была характерна активная поляризация политических и социальных сил в стране. Ее стимулировали обострившиеся противоречия между противниками и сторонниками государственного банка — центрального финансового института США, монопольно контролировавшего и ограничивавшего масштабы кредитных операций и денежное обращение в стране. Недовольство деятельностью банка США было широко распространено. Его испытывали фермеры, плантаторы, рабочие, ремесленники, предприниматели. Опираясь на их поддержку, президентское крыло демократической партии выступило за ликвидацию государственного банка и передачу федеральных средств ряду штатных банков.

Однако у банка США было немало сторонников²⁰. Не случайно обострение в 1833 г. полемики вокруг банка США, принявшей благодаря риторике демократов вид борьбы «большинства» против «денежной аристократии», послужило катализатором для развития партийной системы.

Для демократов это были годы острой внутрипартийной борьбы, из которой партия вышла более сплоченной в идейном и организационном отношении. Для оппозиции 1832–1836 гг. стали периодом «собрания сил», объединения разрозненных групп под эгидой вигской предвыборной коалиции.

В то же время анализ изменений поведения демократов и оппозиции на выборах и в сенате позволяет заключить, что опре-

²⁰ См. подробнее: Романова Н. Х. Причины борьбы правительства Джексона против банка США (1829–1831) // Американский ежегодник, 1977. М., 1977. С. 86–108.

деляющим в рассматриваемые годы было повышение уровня конкурентности межпартийной борьбы, распространение партийного раскола на электорат практически всех штатов, а также сохранение определенного единства партиями в конгрессе, несмотря на «отвлекающее» действие вопроса о рабстве. Есть основания отметить 1832—1836 гг. как новую стадию в формировании двухпартийной системы. Однако, на наш взгляд, это была не завершающая стадия. В данном случае нельзя абстрагироваться от комплекса не поддающихся формализации факторов, свидетельствующих о незрелости партийной структуры страны в 1836 г. Прежде всего это касается оппозиции. Как таковая, общенациональная вигская партия еще не сложилась. Мощная предвыборная коалиция вигов не обладала общенациональным центром. Слабыми были вигские организации в ряде южных штатов. Организационная аморфность вигов сочеталась с пассивностью партийной риторики, отсутствием действенного идейного стержня в их предвыборной агитации.

Динамика исследуемых показателей может пролить свет на характер изменений в деятельности партий демократов и вигов в 1836—1840 гг. Итоги работы обеих группировок с массами избирателей подвела президентская кампания 1840 г. В ней соперничали Ван-Бюрен и кандидат вигов У. Г. Гаррисон. На рис. 4 символы штатов, помещенные на шкале в зависимости от величины разности процентов голосов, поданных за кандидатов, расположились в виде растянутого облака. Но в отличие от конфигураций на рис. 1 и 2 облако растянуто в вертикальном направлении. Это произошло потому, что в значительном числе штатов показатели разности невелики. Они колеблются преимущественно в интервале от +10 до -10. Перемещение большинства штатов в отрицательную зону шкалы показывает преимущество кандидата вигов. Необходимо признать, что сравнение рисунков не так информативно, как в предыдущих случаях. Нужно привлечь дополнительные данные, чтобы выявить изменения в электоральной деятельности партий в 1836—1840 гг.

Исследователи часто обращаются к такому показателю, как степень участия, т. е. пропорция проголосовавших к общему населению или же к населению, обладающему правом голоса²¹. На рис. 10 представлены величины процентов, которые составляли проголосовавшие от общего числа потенциальных избирателей за 1828—1840 гг. В 1828—1836 гг. колебания уровня участия были незначительны. В 1840 г. произошел резкий скачок. Поскольку существенных изменений в законодательстве, регулирующем право голоса, в эти годы не происходило, очевидно, что рост числа участвовавших в кампании можно отнести за счет более результативной работы партий. Только партии хорошо организованные, способные сформулировать привлекательные для

²¹ Analyzing Electoral History. A Guide to the Study of American Voter Behavior/Ed. G. J. M. Clubb, W. H. Flanigan, N. H. Zingale. Beverly Hills a. a., 1981. P. 137—150.

Участие избирателей в голосовании на президентских выборах 1828—1840 гг.

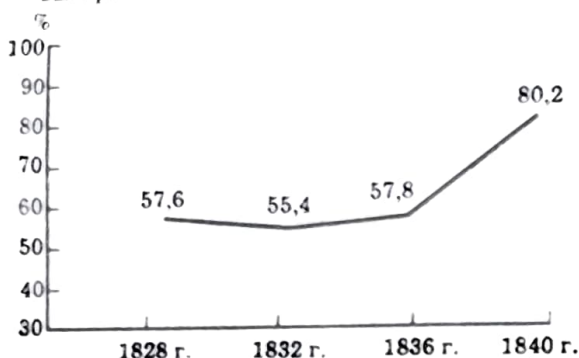


Рис. 10

ностью этих лет было резкое обострение социальных и политических отношений в связи с экономическим кризисом, потрясшим страну в 1837 г.

В обстановке кризиса вигская оппозиция быстро наращивала политический капитал, обвинив стоявших у власти демократов в неспособности предотвратить постигшие страну экономические бедствия ²².

Острота ситуации обусловила быстрое превращение предвыборной коалиции в общенациональную партию оппозиции. Когда в стране резко проявились социальные конфликты (а они были связаны с безработицей, ростом цен, разорением и т. п.), лидеры обеих партий вынуждены были совершенствовать важнейший инструмент своей власти — партийный механизм. Не случайно накануне кампании 1840 г. принимается первая в истории американских политических партий предвыборная платформа ²³, получает небывалое развитие массовая агитация партий среди избирателей, выпускаются также первые дешевые издания массовым тиражом, организуются невиданные прежде многотысячные митинги в поддержку кандидатов демократов и вигов. Деятельность партий приобретает поистине общенациональный размах, прежний партикуляризм, характерный для политических кампаний, отодвинулся в прошлое.

В такой обстановке менялся и стиль поведения законодателей. В ходе дебатов чрезвычайной сессии конгресса 25-го созыва, собравшейся весной 1837 г. в связи с началом кризиса, впервые каждый член конгресса рассматривался своими коллегами прежде всего с точки зрения принадлежности к той или иной партии и оценивался такими критериями, как «партийный человек» или «ренегат». При этом благодаря широко практикуемой системе наказов избирателей или легислатур штатов конгрессмены и сена-

²² Congressional Globe. 25th Congress. 1st Session. Vol. 5. P. 167—174, 179—184.

²³ Первую платформу привяли демократы на конвенте в мае 1840 г.

Результаты кластер-анализа голосований в сенате
конгресса 25-го созыва. Чрезвычайная /1/ сессия
(49 сенаторов; 30 голосований)

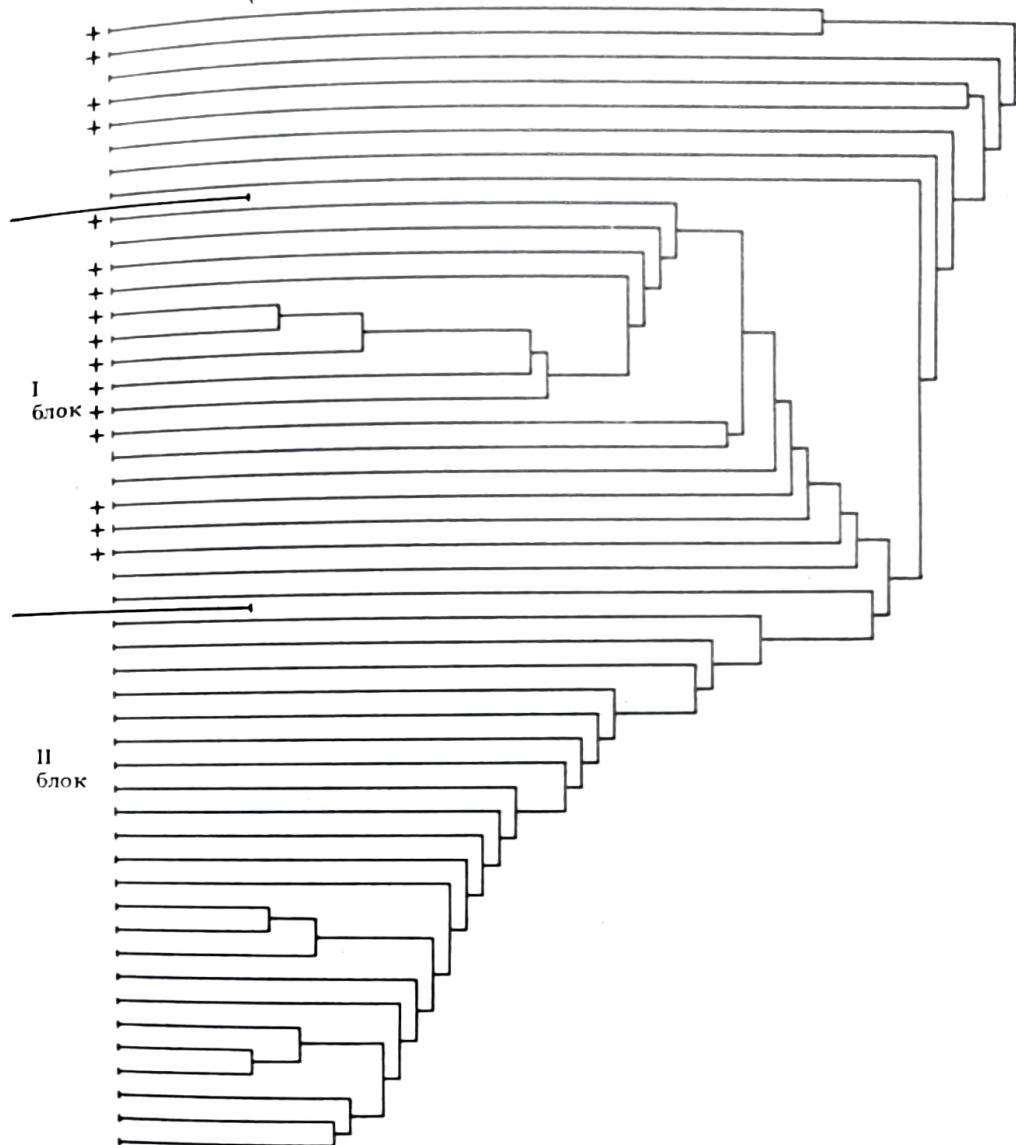


Рис. 11

торы открыто выражали точку зрения избравших их местных «партий»²⁴.

В результате обработки всех голосований чрезвычайной сессии была выделена структура, включавшая два различных по величине и степени согласия внутри них блока (рис. 11). Важно отметить, что эти блоки представляют собой гомогенные по партийному составу группировки²⁵. Вигский блок (1) отличается от

²⁴ Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary: from 1795 to 1848; Vol. 1-12/Ed. by Ch. F. Adams. Freeport (N. Y.), 1969. Vol. 9. P. 389-399 (1st publ.: 1874-1877).

²⁵ Поскольку среди сенаторов, не вошедших в основные блоки, поровну вигов и демократов, то в количественном отношении состав 1-го и 2-го блоков отражает общее соотношение между вигами и демократами в сенате конгресса 25-го созыва. В первом случае соотношение 16 : 24, во втором - 18 : 30.

блока демократов как тем, что в нем не соблюдена «чистота» партийного состава (здесь присутствуют 4 демократа), так и тем, что по результатам поименных голосований вошедшие в него сенаторы обнаружили меньшее согласие друг с другом. (Это показывает сравнение уровней согласия, на которых сенаторы объединялись в кластеры.)

Несколько отступив от предыдущей схемы исследования, в данном случае не ограничимся кластер-анализом и индексированием, а прибегнем к хорошо известному методу анализа статистических данных — одномерному шкалированию Гуттмана—Макра²⁶. Шкалирование позволит полнее раскрыть содержательную сторону раскола. Мы все ближе подступаем к завершению становления обеих партий, т. е. собственно двухпартийной системы. И более важным представляется вопрос о смысле размежеваний в сенате, о том, скрывались ли за ними специфические партийные политические программы.

Обработка на ЭВМ всех голосований, зафиксированных во время работы чрезвычайной сессии конгресса 25-го созыва, дала шкалу из 10 голосований (в них принимали участие 40 сенаторов), относящихся, как и все голосования этой сессии, к главной в период экономического кризиса финансовой проблематике. Итоги шкалирования таковы *:

Баллы	9	8	7	6	5	4	3	2	1
Виги				1		1	1	3	6
Демократы	1	9	7	7	1			2	

* Коэффициент воспроизводимости — 0,9.

Расположение сенаторов на шкале объясняется в значительной степени содержанием биллей и резолюций, по которым проходили 10 рассматриваемых голосований. В них вошли законодательные предложения, составленные на основе президентского плана мероприятий по преодолению последствий кризиса в финансовой сфере. Они носили в целом компромиссный характер²⁷.

Этот факт обусловил такое расположение сенаторов, при котором довольно значительное их число сконцентрировалось на средних позициях. Но партийный раскол проявился достаточно четко. Подавляющее большинство вигов — 10 из 13 — получили минимальное количество баллов — от 0 до 2. В свою очередь, 17 из 23 демократов получили высшие баллы — 9—8—7. Фактически одобрение большинства вошедших в шкалу законодательных предложений соответствовало позиции демократической фракции, а провал удовлетворял интересам вигов.

Основной вывод, который можно сделать на основе анализа описанной шкалы, состоит в том, что реакция сенаторов на фи-

²⁶ *Dollar Ch., Jensen R. Historian's Guide to Statistics. Quantitative Analysis and Historical Research. N. Y., 1971. P. 116—121, 198—205; Рабочая книга социолога. М., 1983. С. 245—248.*

²⁷ *Brown T. Politics and Statesmanship. Essays on the American Whig Party. N. Y., 1985. P. 37—39, 163—164, 172.*

финансовую программу Ван-Бюрена носила партийный характер. При этом виги проявили большее единодушие, выступая в оппозиции по отношению к этой программе, чем демократы, отстаивая ее.

При всей важности финансовой проблематики дебаты и размежевания, связанные с ней, не исчерпывают содержания конгрессовской деятельности в этот период. Большое значение имел вопрос о процедуре продажи общественных земель. Фактически речь шла о попытках демократов облегчить доступ к «свободным» землям Запада.

Из 19 голосований, зафиксированных во время работы 2-й сессии конгресса 25-го созыва, относящихся к интересующему нас вопросу, 11 составили шкалу Гуттмана (голосовало 35 сенаторов). Это были законодательные предложения, внесенные сенаторами-вигами во время обсуждения билля о преимущественных правах поселенцев. Они были нацелены на ограничения размеров групп земледельцев, на которые распространялось действие билля. Результаты шкалирования *:

Баллы	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0
Виги	5	3		1				1				
Демократы			2		1	1			4		8	9

* Коэффициент воспроизводимости — 0,96.

Распределение сенаторов по шкале позволяет заключить, что раскол по вопросам аграрного законодательства также совпадает с разделением на вигов и демократов. Подавляющее большинство членов фракций сконцентрировалось на противоположных «полюсах» шкалы. При этом как среди вигов, так и среди демократов не наблюдается каких-либо группировок по секционному признаку. Предположение о том, что отношение к биллю о «преимущественных правах» определялось партийной принадлежностью подкрепляется тем фактом, что среди сторонников билля (а следовательно, среди противников, вошедших в шкалу вигских контрмер) были демократы от всех штатов, они получили низшие баллы — 0 и 1.

Рассмотрение деятельности партий в конгрессе в области финансового и аграрного законодательства дает представление о том, что раскол на две партии был связан с четким идейным противостоянием. Партийные фракции в сенате отстаивали целостные программы в области внутренней политики.

Свести воедино сведения, полученные в ходе анализа поименных голосований, соотнести их с результатами работы над электоральными данными позволяет интерпретация колебаний средних значений индексов «партийной сплоченности» за весь рассматриваемый промежуток времени. Можно сделать по крайней мере два общих вывода. Первый касается относительной слабости партийных группировок, действовавших в сенате на протяжении трех стадий становления двухпартийной системы «демо-

краты—виги». Средние значения индекса «партийной сплоченности» у обеих партий невелики по сравнению с теми, которые характеризовали их поведение в последующие годы²⁸.

Поскольку при расчете данного индекса используются все поименные голосования, его значение может отражать уровень партийной дисциплины. Более «сплоченной» оказывается та фракция, члены которой дают единообразные ответы практически во всех голосованиях. Совершенно очевидно, что виги и демократы в конгрессе в рассматриваемый период не следовали такой жесткой дисциплине. Тем более не было и собственно фракции в современном понимании этого термина, предполагающего наличие специальной фиксированной организационной структуры.

В отличие от своих предшественников — федералистов и джефферсоновских республиканцев — демократы и виги консолидировались не на основе конгрессовских фракций, а на базе размежеваний на местном уровне, стимулированных борьбой за контроль над политическим процессом. Не случайно объединения в конгрессе США в 90-е годы XVIII в. отличались более высокой сплоченностью.

Общенациональные партии демократов и вигов к 1840 г. оказались в организационном и идейном плане способны вести острую конкурентную борьбу на уровне массового электората. С этого момента можно говорить о возникновении собственно двухпартийной системы. Партийные группировки в конгрессе несомненно испытывали на себе воздействие общего процесса возникновения двухпартийного раскола в плоть политических структур на всех уровнях власти. Это воздействие удалось проследить в ходе анализа поименных голосований.

Колебания значений показателей, которые были избраны для анализа, свидетельствуют о наличии трех периодов в развитии партий. В 1824—1832 гг. проходила своеобразная подготовка «материала» для будущих организаций демократов и вигов. С созданием к концу этого этапа демократической партии борьба за власть приобретает новые черты.

Изменения в итогах голосований на выборах и в конгрессе США позволяют выделить 1832—1836 гг. в особый период. Собственно двухпартийная система еще не возникла. Основными тенденциями в становлении партии были: консолидация организации демократов, центростремительные процессы в деятельности оппозиции. Итогом явилось повышение конкурентности межпартийной борьбы и вовлечение в ее орбиту большинства штатов.

В 1836—1840 гг. завершилось складывание вигской партии, а с ней и нового варианта двухпартийной системы. Двухпартийная форма политической конкуренции утверждалась во всех сферах политического соперничества, на всех уровнях власти.

²⁸ Если в ходе работы конгресса 22-го созыва не было ни одного голосования, в котором 90% членов одной партии противостояли бы 90% членов другой, то в конгрессе 29-го созыва (1845—1847) примерно в 15% голосований сплоченность достигала указанного уровня.